

В лучах заката пять культиваторов в панике подняли за деревенскими воротами два облака и стремительно полетели в сторону моря.

Двое из них несли спрятанную драгоценную глиняную статую.

Старый Даосский священник и молодой практикующий сзади поддерживали Ван Цая, у которого дрожали ноги.

На груди Ван Цая была очевидная отметина от кулака, и его грудь вдавилась на три дюйма. Его собственные силы Дхармы неслись, как приливные волны, долгое время не в силах успокоиться. Во время полета, он несколько раз брызгал в сторону кровью.

К счастью, он добрался до царства Формирования Души. Иначе, с такими травмами он...

Пфф!

Может, он действительно умрет.

Старый Даосский священник поспешно закричал: — Ван Цай! Ван Цай!

Ван Цай, чей рот был залит кровью, повернул голову и через силу улыбнулся своему мастеру. Дрожащим голосом он сказал: — Мастер, я в порядке. Мы - культиваторы...

— Мастер, давайте больше не... приходить в эту деревню, хорошо?

— Да, да, мы не пойдем. Мы больше не пойдем. — Старый Даосский священник был очень тронут. — Поторопитесь. Скорее, давайте найдем безопасное место. Тебе следует побыстрее начать медитировать.

— Кроме того, в следующий раз излей кровь на старшего брата. Я совсем недавно получил свою Даосскую одежду.

Ван Цай слабо ответил: — Да. Мастер... вы можете дать мне одну пилюлю?

Старый Даосский священник со вздохом сказал: — У меня есть только целебная пилюля. У меня нет пилюли, регулирующей Ци.

Потерпи немного. С тобой все будет в порядке, когда ты вернешься и помедитируешь.

У ворот села группа жителей выбежала наружу.

Мгновение назад все они были полны отвращения, но, теперь, широко открытыми глазами они смотрели в спины пяти человек в воздухе.

Тетя Кинг-Конг прошептала: — Они умеют летать?

— Может быть, они действительно посланники Бога, и пришли, чтобы нам помочь?

— Эй, посланник Бога, не уходи!

— Идите за ними, скорее догоняйте их! — Взревел дядя-охотник, и группа людей у ворот деревни выбежала наружу. Ворота затряслись и рухнули.

Пятеро человек, летевшие на облаке, повернули головы, и их лица одинаково изменились.

Они увидели, что сзади за ними мчалась большая группа сильных мужчин и женщин, так что с земли над ними поднялось густое облако пыли.

Это было похоже на грандиозную скачущую армию из тысячи человек и лошадей, и каждый что-то кричал.

— Не уходите!

— Стойте!

Их голоса были слишком сильными, а их крики - слишком громкими!

Лицо старого Даоса резко изменилось. Он вынул два талисмана и швырнул их. Воздух внезапно разразился штормом, и к небу поднялись два белых облака, быстро рассыпаясь позади группы сельских жителей, преследовавших их внизу.

— Мастер, почему они за нами гонятся? Мы еще даже не продавали им талисманы!

Старый Даос сердито выругался: — Ребята, вы опять девчонок в деревне обманывали?

— Мастер, мы танцевали весь день, а босс так и не пришел.

Поэтому, у нас не было возможности их обмануть, даже если бы мы хотели...

*Кха! Кха, кха!

Ван Цай сказал дрожащим голосом: — Мы абсолютно не могли позволить себе кого-то обмануть! Мы действительно умрем...

— Пфф!

— Плюнь туда!

— Я проглотил это, Мастер.

— Хороший ученик.

— Пойдемте. Я добавлю еще несколько сил Дхармы. — Старый Даос снова применил свою силу.
— Это удаленное место полно странных вещей. Давайте скорее встретимся с боссом, прежде чем делать что-нибудь еще!

Вскоре после этого эти два белых облака взлетали в небе все выше и выше.

Жители деревни Сюн, преследующие их внизу, безуспешно отступили. Один за другим они опустили головы, чувствуя себя совершенно разочарованными.

Во-первых, сначала от них сбежал Морской Бог. А теперь ушел и Бог Земли. Когда вечером все жители села собрались на собрание, все они были немного разочарованы.

Неужели их деревня была такой бесперспективной для богов?

Все они были хрупкими смертными и тоже нуждались в защите.

Сюн Линли, которая была главным виновником обоих инцидентов, не ругали. В наказание, она должна была подавать старикам деревни чай.

Староста села увидел, что все в плохом настроении. У старика, на котором была большая золотая цепочка, оставленная Ли Чаншоу, постепенно возникла идея.

— Давайте поднимем настроение! Разве у нас не может быть Морского Бога?

— Все эти годы во время рыбалки на море происходили стихийные бедствия. Во время охоты несчастных случаев вообще не было.

— Насколько я понимаю, если мы установим статую Морского Бога и будем ему вовремя поклоняться, мы, несомненно, будем благословлены!

Несколько культиваторов из деревни и отец Сюн Линли были здесь и собирались поговорить. Однако, стоявшая рядом с ним стройная женщина, с фигурой, которая была редкостью в деревне, мягко сжала его толстую руку и жестом приказала ему не говорить.

Вскоре жители деревни Сюн начали обсуждать, как им поклоняться и делать подношения Морскому Богу.

Когда стройная женщина, она же мать Сюн Линли, достала портрет, который она нарисовала на шкуре зверя, когда Морской Бог спал, группа жителей пришла в восторг. Ночью они начали искать камни для статуи бога, и отнесли груду больших камней в деревню.

Поздней ночью Сюн Линли крепко спала на кровати, где раньше лежал Ли Чаншоу.

В соседней комнате на краю кровати уютно устроилась пара.

Сюн Лаосань сказал глубоким голосом: — Дорогая, почему ты раньше не позволила мне напомнить всем, что это был бессмертный, а не какой-то Морской Бог?

— Приношение жертв - это не что иное, как утешение каждого в их сердце. Разве бессмертный позаботится о нас? — Женщина тихо вздохнула. — Изначально я думала, что Линли сможет стать учеником этого бессмертного и изучить блестящие методы бессмертного культивирования. Но, я никак не ожидала, что бессмертный уйдет сразу после пробуждения.

— Разве ты не научила меня методу культивирования, дорогая? — сказал со смехом Сюн Лаосан. — Разве этого не достаточно, чтобы передать это Линли?

— Это всего лишь поверхностная техника Рафинирования Ци. Как ее можно сравнить с техникой бессмертных? — Женщина немного подумала. — Я всегда хотела послать Линли, чтобы она стала ученицей бессмертной секты, но дорога на Средний Континент слишком далека, и я не могу позволить ей рисковать.

— В таком случае, как там насчет нашего дружка?

Сюн Лаосан усмехнулся. — Если он еще маленький, как насчет большого, он просто выйдет и побродит вокруг?

— Ты так раздражаешь. Наш ребенок спит по соседству...

— Я пошел ее оглушить!

— Не делай этого. Просто будь осторожен.

— Хе-хе.

Вскоре после этого Сюн Линли, которая крепко спала, услышала знакомые звуки. Она перевернулась и продолжила спать.

Похоже, ей снилось, как ее днем обвиняли сородичи, и девушка тихонько всхлипнула, уснув немного глубже.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1212748>